

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-621-636>

EDN: DZQDKW

Научная статья / Research Article

Цивилизационный выбор: структурные компоненты и механизмы реализации

С.А. Мальченков

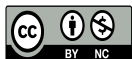
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск,

Российская Федерация

 stamal@rambler.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению категории «цивилизационный выбор», которая в XXI в. находит отражение как в научном, так и в общественно-публицистическом дискурсе, а также в официальных документах. Масштабный кризис в международных отношениях в 2020-е гг. актуализирует важность исследования цивилизационного выбора России в современных условиях. Цель работы состоит в концептуализации содержательных элементов понятия «цивилизационный выбор», выявлении его рациональных и иррациональных компонентов, а также круга субъектов такого выбора. Исследование базируется на принципах системного и диалектического подходов. Опора на концептуальные основы конструктивистского подхода дала возможность выявить механизмы реализации цивилизационного выбора. В качестве основных методов исследования можно выделить сравнительно-исторический метод и метод социально-философской компаративистики. В работе впервые выявлено соотношение рациональных и иррациональных компонентов цивилизационного выбора, а также его связь с понятиями «социальный выбор», «исторический выбор», «геополитический выбор». Цивилизационный выбор показан как одно из направлений цивилизационных трансформаций общества. Цивилизационный выбор в своей основе может рассматриваться как выбор рациональный, в то же время исторический опыт подтверждает наличие иррациональных компонентов цивилизационного выбора, которые связаны с личностными чертами, ценностями и идеалами. Цивилизационный выбор представляет собой составляющую социального (или социально-политического) выбора с конкретизацией в сторону «выбора идентичности». Осуществление цивилизационного выбора всегда связано с властными, политическими процессами, поэтому роль элит и лидеров в его реализации очень высока. Однако подобный выбор — лишь элемент цивилизационных трансформаций общества, которые в полной мере проявятся тогда, когда продвигаемые властью социокультурные изменения проникнут в общественное сознание. Детализация сущности цивилизационного выбора и выявление субъектов принимаемого решения позволяет не только по-новому взглянуть на перипетии исторических событий, но и более емко и системно прогнозировать развитие государств в XXI в., что особенно актуально применительно к России.

© Мальченков С.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: цивилизация, рациональный выбор, экзистенциальный выбор, социальный выбор, идентичность, цивилизационные трансформации

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в опубликованную статью.

История статьи:

Статья поступила 10.02.2025

Статья принята к публикации 03.07.2025

Для цитирования: Мальченков С.А. Цивилизационный выбор: структурные компоненты и механизмы реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 2. С. 621–636. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-621-636> EDN DZQDKW

Civilizational Choice: Structural Components and Implementation Mechanisms

Stanislav A. Malchenkov

N.P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

 stamal@rambler.ru

Abstract. The research is devoted to the study of the category of “civilizational choice”, which in the 21st century is reflected in both scientific and public discourse, as well as in official documents. The large-scale crisis in international relations in the 2020s actualizes the importance of studying the civilizational choice of Russia in modern conditions. The purpose of this study is to conceptualize the substantive elements of the concept of “civilizational choice”, to identify its rational and irrational components, as well as the range of subjects of such choice. The study is based on the principles of systemic and dialectical approaches. Reliance on the conceptual foundations of the constructivist approach made it possible to identify the mechanisms for implementing civilizational choice. The main research methods include the comparative-historical method and the method of socio-philosophical comparative studies. The work for the first time revealed the relationship between rational and irrational components of civilizational choice, as well as its connection with the concepts of “social choice”, “historical choice”, “geopolitical choice”. Civilizational choice is shown as one of the directions of civilizational transformations of society. Civilizational choice can basically be considered as a rational choice, at the same time, historical experience confirms the presence of irrational components of civilizational choice, which are associated with personality traits, values and ideals. Civilizational choice is a component of social (or socio-political) choice with specification in the direction of “identity choice”. The implementation of civilizational choice is always associated with power, political processes, therefore the role of elites and leaders in its implementation is very high. However, such a choice is only an element of civilizational transformations of society, which will fully manifest themselves when the socio-cultural changes promoted by the authorities penetrate the public consciousness. Detailing the essence of civilizational choice and identifying the subjects of the decision made allows not only to take a new look at the twists and turns of historical events, but also to more capaciously and

systematically predict the development of states in the 21st century, which is especially relevant in relation to Russia.

Keywords: civilization, rational choice, existential choice, social choice, identity, civilizational transformations

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the published article.

Article history:

The article was submitted on 10.02.2025

The article was accepted on 03.07.2025

For citation: Malchenkov SA. Civilizational Choice: Structural Components and Implementation Mechanisms. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(2):621–636. (in Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-621-636> EDN DZQDKW

Введение

Понятие «цивилизационный выбор» в последние десятилетия широко распространилось в публицистике, концептуальных документах и властном дискурсе. В то же время в научной литературе эта категория не получила однозначной дефиниции. Детализация сущности цивилизационного выбора и выявление субъектов принимаемого решения и составляет главную задачу исследования данной категории в социально-философской науке. Решение этой задачи позволит не только по-новому взглянуть на перипетии исторических событий, но и более емко и системно прогнозировать развитие государств в XXI в., что особенно актуально применительно к России.

Проблематика выбора как механизма принятия решения широко представлена в истории социально-философской науки и прошла немалый путь со времен классических концепций Сократа, Аристотеля, Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы, И. Бентама, Дж.С. Милля, С. Кьеркегора, А. Камю, Ж.-П. Сартра. Значительный вклад в исследование категории «выбор» внесли представители психологической науки: Э. Фромм, С. Мадди, А. Тверски, Д. Канеман и другие. Важные работы по специфике социального и цивилизационного выбора принадлежат таким авторам, как Н.М. Арсентьев, Т.В. Бордачев, А.А. Голованов, М. Зафировский, Д.А. Леонтьев, А.П. Мерсиянова, В. Пророк, А.Р. Сабитова. Несмотря на многочисленность и разнообразие публикаций, вопрос о содержании и механизме воплощения цивилизационного выбора раскрыт пока недостаточно подробно, что требует от нас более детального исследования в данной работе.

Цель данной статьи состоит в концептуализации содержательных элементов понятия «цивилизационный выбор», выявлении его рациональных и иррациональных компонентов, а также круга субъектов такого выбора.

Исследование базируется на принципах системного подхода, применение которого позволило изучить цивилизационный выбор как совокупность

самостоятельных, но тесно связанных между собой элементов. Диалектический подход создал условия для определения сложностей и противоречий выбора государством своего исторического пути. Опора на концептуальные основы конструктивистского подхода дала возможность выявить механизмы реализации цивилизационного выбора, а также роль политических элит и отдельных лидеров в этом процессе.

В качестве основных методов исследования можно выделить сравнительно-исторический метод, применение которого позволило сопоставить различные по времени и территории примеры цивилизационного выбора. Применение в рамках данного исследования метода социально-философской компаративистики сделало возможным сопоставление тенденций цивилизационного развития России с аналогичными процессами в других государствах.

Рациональные и иррациональные компоненты цивилизационного выбора

Пути терминологической концептуализации «цивилизационного выбора» лежат через анализ родственных категорий, ряд из которых являются понятиями более высокого порядка («социальный выбор», «исторический выбор»), в то время как другие характеризуют отдельные составляющие этого явления («моральный / нравственный выбор», «выбор идентичности», «геополитический выбор»). При этом представляется важным начать разработку сущностных характеристик цивилизационного выбора с оценки значимости рациональных и иррациональных компонентов данного выбора.

Действительно, с развитием исследований, посвященных сущности и технологии выбора в жизни человека, сложились два противоборствующих подхода. Один из них рассматривает выбор как рациональное явление. Выбор в данном случае — это решение, которое осуществляется субъектом взвешенно, с учетом возможных рисков и последствий, и направлено на максимизацию выигрыша. Представление о возможности рационального поведения и, в частности, о рациональности морали, можно обнаружить еще у Сократа, который, по свидетельству Платона, полагал, что благая жизнь зиждется на расчете удовольствий и страданий. В дальнейшем линия толкования выбора как разумного, логически выверенного решения нашла развитие в эпоху Просвещения в трудах Р. Декарта, Г. Лейбница и Б. Спинозы. Качественно новые идеи в рамках данного направления, открывающие возможность применения рационального выбора в социальной практике, были предложены представителями утилитаризма — И. Бентамом и Дж.С. Миллем.

В XX–XXI вв. концепция рационального выбора удерживает прочные позиции и развивается сразу по нескольким направлениям. Одно из них связано с попыткой разрешить рациональными методами этические парадоксы: наиболее ярко это проявилось в «вагонеткологии» Ф. Фут. Другое направление стремится обосновать эффективность рационального выбора

в экономической сфере: здесь были достигнуты прорывы как со стороны математической теории игр (Дж. фон Нейман, Дж. Нэш), так и со стороны поведенческой психологии (Д. Канеман, А. Тверски). Наконец, интересное, хотя и спорное направление представляют авторы, которые связывают развитие рационального выбора с прогрессом «дружественного искусственного интеллекта» (Р. Хэнсон, Э. Юдковский и др.), способного учесть миллионы факторов и переменных и выдать действительно результативное решение социальных проблем, а не хрестоматийный ответ «42» из произведения Д. Адамса.

Интересно, что многие научные работы, посвященные применению рационального выбора в социальной практике, в своих названиях так или иначе апеллируют к «пределам» подобного выбора [1]. Отмечается, что беспристрастно учесть все угрозы и выгоды можно, например, в процессе инвестирования, однако сложно применить те же алгоритмы, скажем, для выбора будущей профессии. Насколько допустимо толкование цивилизационного выбора как рационального выбора? Есть ли в отечественной или зарубежной истории примеры беспристрастных дальновидных решений, которые казались спорными в момент их принятия, однако подтвердили свою эффективность «на длинной дистанции»? Или при всем желании любые исторические фигуры принимают решение в условиях дефицита информации и под мощнейшим влиянием описанных упомянутыми выше Тверски и Канеманом «когнитивных искажений»?

В начале 2020-х гг. в связи с 800-летним юбилеем Александра Невского (а также на фоне беспрецедентного обострения отношений со странами западной цивилизации) вновь активизировалась полемика относительно внешнеполитической линии святого владимирского князя, которые предпочел подчиниться Орде и, тем самым, создал условия для защиты Руси от цивилизационного влияния европейских государств. Выбор Александра Ярославича в данном контексте противопоставляется героической, но и трагической поведенческой линии Михаила Черниговского, а также альтернативной «прозападной» позиции Даниила Галицкого. Летописи не сохранили упоминания о каком-либо процессе принятия Александром решения (хотя бы отдаленно напоминающем канву другого, более раннего цивилизационного выбора — принятия христианства Владимиром Святославичем). Вероятно, это связано с тем, что такого выбора как такового у Александра не было, и решение принималось в значительной степени вынужденно, интуитивно, когда страна, да и сам князь находились в условиях, которые вполне можно было бы назвать «экзистенциальными».

Невозможность в полной мере объяснить содержательные элементы цивилизационного выбора исключительно с позиций логики и разума заставляет обратить внимание на второй ключевой подход к пониманию выбора, который опирается на преобладающее значение неформализованных личностных характеристик. М. Зафировский использует для обозначения данного исследовательского направления понятие «теории иррационального выбора» [2],

в то время Д.А. Леонтьев и ряд других авторов конкретизируют название и рассматривают эволюцию категории «выбор» в социальных науках как движение «от рациональных моделей к экзистенциальным» [3].

Идея о том, что выбор далеко не всегда рационален, встречается уже в «Никомаховой этике», в которой Аристотель разделяет «наилучший выбор» и «наилучшее мнение». Классическая модель нерационального решения была предложена С. Кьеркегором, для которого выбор, имеющий значение для жизни человека, не может совершаться как решение интеллектуальной задачи в отрыве от эмоциональных факторов. В дальнейшем данное иррационалистское направление исследований процесса выбора также пошло по различным траекториям. Экономическая наука внесла значительный вклад в понимание важности нерациональных критериев выбора благодаря исследованиям потребительского поведения Т. Веблена. Психологическая трактовка нерационального выбора была сформулирована С. Мадди, который сконцентрировал внимание не на преимуществах отдельных альтернатив выбора, а на тревожном чувстве неопределенности, которое неизбежно охватывает человека, принимающего решение, и мешает ему действовать как «мыслящая машина».

Отдельного внимания заслуживает экзистенциальная традиция К. Ясперса, А. Камю и Ж.-П. Сартра. Ключевым признаком экзистенциального выбора А.П. Мерсиянова считает то, что это выбор «между возможностями, которые не просто способны удовлетворить потребность „здесь и сейчас“ (альтернативы-смыслы), а именно „помечены“ как ценности, являющиеся для человека значимыми, задающими координаты его многомерного мира (альтернативы-ценности)» [4. С. 156]. Обращение к категории «ценности» делает неизбежным соотнесение понятия «экзистенциальный выбор» с «моральным выбором» (или «нравственным выбором»). Действительно, эти понятия зачастую смыкаются, когда речь идет о ключевых онтологических вопросах жизни и смерти. Неслучайно, для характеристики экзистенциального выбора авторы часто обращаются к примерам из художественной литературы: таким, как «быть или не быть?» Гамлета или «выбор Софи» из одноименного романа У. Стайрона [5. С. 28]. Этим же эмоциональным напряжением можно объяснить то, что выражение «экзистенциальный выбор» в современной научной литературе нередко применяется в работах, посвященных политическому и культурно-языковому развитию таких территорий, как Донбасс и Приднестровье [6; 7].

Казалось бы, констатация важности эмоционально-аксиологических составляющих выбора полностью затмевает значимость рационально-логических элементов. Велик соблазн рассмотреть цивилизационный выбор Петра I в пользу заимствования отдельных (но не всех) атрибутов западной цивилизации эмоциональным потрясением, «синдромом Стендаля» от Великого посольства 1697–1698 гг., из которого молодой царь вернулся совсем другим человеком. Однако свести всю логику политических, экономических и культурных преобразований к стремлению организовать на русской земле

карго-культ фейерверков и ассамблей было бы совершенно нелепо. Подобное толкование никак не учитывало бы объективные процессы и факторы предшествующего периода, а также деятельность А. Ордина-Нащокина, А. Матвеева и других «западников» XVII в.

Таким образом, мы приходим к выводу о недопустимости абсолютизации ни одного из научных подходов к толкованию выбора применительно к такой его разновидности, как цивилизационный выбор. Очевидно, что любой подобный выбор совершается с учетом исторических реалий своего времени и господствующей системы ценности, однако, несомненно, учитывает матрицу возможных выигрышей и проигрышей в случае принятия различных альтернатив, а также несет на себе отпечаток личностных черт представителей властной элиты.

Цивилизационный выбор в структуре социального выбора

В контексте изучения выбора, оказывающего влияние не на отдельного человека, а на крупную социальную общность, большой интерес представляют работы М. Мерло-Понти и М. Хальбвакса, исследовательские подходы которых направлены на корреляцию индивидуальной и коллективной памяти как основу формирования исторического сознания [8. С. 98]. Хальбвакс через понятие «историческая память» прокладывает путь от сознательного выбора одного человека к коллективному выбору всего общества. Рассматривая выбор в подобном контексте, логично обратиться к еще одной его разновидности — «социальному выбору». Это понятие имеет, как минимум, две содержательных составляющих.

Одно из них связано с тем, что человек совершает любой выбор в условиях, которые формируются обществом, и, следовательно, в значительной степени ограничен в своем выборе. Рассуждая таким образом, А.А. Голованов характеризует социальный выбор как «творческий акт человеческой деятельности, актуализирующийся в условиях различных социальных контекстов и в пределах выдвигаемых этими контекстами требований» [9. С. 15].

Утверждая, что социальный выбор совершается в жестких границах имеющих в обществе правовых и моральных норм, ценностей, идеалов и принципов, мы подходим к вопросу о том, каковы контуры свободы в ее социальном воплощении. Здесь в качестве концептуального экстремума следует отметить позицию лакановской школы психоанализа, одно из положений которой гласит, что любой общественный выбор в рамках любого политического режима (в том числе, и демократического) скрывает в себе общественное принуждение. Данное положение наиболее емко выразил С. Жижек: «У тебя всегда есть свобода выбора при условии, что ты сделаешь правильный выбор» [10. С. 25].

Существуют и принципиально противоположные позиции о том, что границы социального выбора и социальной свободы с развитием общества беспрестанно возрастает, вследствие чего человек попадает в ситуацию

трудного выбора и зачастую (в духе «бегства от свободы» Э. Фромма) готов переложить это бремя на плечи крепкой, уверенной в себе властной элиты. Неслучайно, многие исследования, посвященные сущности социального выбора, рассматривают это явление в контексте общества риска и ценностной неопределенности [11. С. 52], а также отдельно подчеркивают специфику социального выбора в условиях глобализации. Переезжая из одной страны в другую, а иногда и сталкиваясь с мощным воздействием «мягкой силы» иностранного государства, человек может оказаться в ситуации, когда ему требуется осуществить «выбор гражданской идентичности», который следует рассматривать как частный и одновременно важнейший вид социального выбора. А. Колесников и Д. Волченков [12] совершенно логично используют для характеристики подобной ситуации выражение «экзистенциальный выбор», подчеркивая не только его важность в жизни человека, но и невозможность осуществления только на основе рационального логического анализа.

Впрочем, важно отметить еще один подход к пониманию социального выбора. В данном случае авторы подразумевают уже не решение, осуществляемое индивидуальным субъектом в социальном контексте, а коллективное решение, которое влияет на последующее развитие крупной социальной общности. Для уточнения различные авторы используют разные наименования подобного выбора, делая акцент на том, что именно определяет вектор общественного развития. Например, В. Пророк пишет о «социально-политическом выборе России», рассматривая в качестве наиболее значимой переменной господствующую идеологию, выбор которой и будет направлять все сферы общественной жизни [13. С. 107].

Другой популярной в научной среде категорией, претендующей на исчерпывающее определение группового выбора, совершаемого страной или даже целой цивилизацией, является «исторический выбор». Однако анализ показывает, что данное понятие трактуется разными исследователями в совершенно различном контексте. Например, В.В. Черданцев в своей работе об «историческом выборе народа Украины» обращается к выявлению хронологических периодов развития украинского общественного сознания [14]. В этом случае слово «исторический» подразумевает опору на исторические методы исследования для достижения социального знания.

Существуют и иные подходы к толкованию исторического выбора. Главный редактор журнала «Вестник нации» А. Федякин дал своей вводной статье к номеру, вышедшему сразу после президентских выборов 2024 г., название «Исторический выбор российской нации». Автор пишет о том, что «выбор, сделанный российской нацией, — это еще и цивилизационный выбор» [15. С. 10]. Несомненно, в данном случае мы имеем дело уже с другим лексическим значением слова «исторический», а именно — «важный для истории, знаменательный». Порой граница между двумя подходами к пониманию исторического выбора весьма зыбка: например, в заголовке статьи М.В. Жеребкина «Исторический выбор Александра Невского» [16] мы можем

обнаружить и отсылку к тому, что этот выбор произошел в XIII в., и к тому, что этот выбор определил последующую историю нашей страны.

Еще один взгляд на проблему приводится Г.Д. Джунушалиевой и И.В. Гориной, которые дали своей статье заглавие «Исторический выбор Монголии: между Россией и КНР» [17]. Эту работу можно рассматривать как пример того, насколько многогранна структура социального выбора, включающего в себя как политические и культурные, так и географические и геополитические составляющие.

В связи с этим кажется значимым сопоставить понятие «цивилизационный выбор» с выбором геополитическим. Их соотношение и выявление понятия более высокого ранга видится достаточно неоднозначным. Так, например, Н.М. Арсентьев и Д.В. Доленко [18. С. 4] довольно логично рассматривают геополитический выбор России как составной элемент ее комплексного цивилизационного выбора. В условиях выбора всегда происходит изменение геополитического положения цивилизации, проявляющееся в смене геостратегических приоритетов и поиске новых союзников.

В целом, геополитический выбор рассматривается как выбор властно-пространственный: по сравнению с цивилизационным, он более четко локализован по времени и по территории. Также геополитический выбор имеет объективно меньший масштаб и влияние на глобальное развитие. Неслучайно, в научных публикациях понятие «геополитический выбор», как правило, применяется не в отношении государств-цивилизаций (Россия, Китай, Индия), а в контексте геополитического выбора Украины [19], Беларуси [20], Молдавии [21]. Также в этом случае четко очерчивается спектр альтернатив в лице государств, сотрудничество с которыми противопоставляется друг другу.

Впрочем, имеются и иные взгляды на соотношение цивилизационных геополитических компонентов развития общества. А.Н. Гайшун пишет о «цивилизационном выборе как элементе геополитической стратегии» [22. С. 5], выводя, таким образом, геополитическую составляющую на более высокое положение по сравнению с социокультурными элементами общества.

Таким образом, можно констатировать, что не только понятие «цивилизационный выбор», но и родственные ему категории («социальный выбор», «исторический выбор», «геополитический выбор») до настоящего времени не нашли четкого однозначного толкования в научной литературе, что актуализирует появление новых работ, которые призваны представить данные понятия в виде четкой системы.

Субъекты цивилизационного выбора: лидер, элита, народ

Как уже отмечалось выше, в современной научной литературе не сложилось единого взгляда на толкование понятия «цивилизационный выбор». Ряд авторов вообще сомневается в целесообразности использования данной терминологии. В частности, вызывает интерес позиция М.С. Кунафина, который

категорически возражает против использования выражения «цивилизационный выбор», которое он характеризует как метафоричное, объясняя свою позицию следующим образом: предполагается «наличие волящего субъекта, делающего осознанный выбор между несколькими вариантами возможного развития событий», в то время как цивилизация в роли такого субъекта рассматриваться не может [23. С. 157]. На наш взгляд, М.С. Кунафин задает абсолютно верный и резонный вопрос (кто совершает цивилизационный выбор?), однако приходит к неверному выводу относительно научной значимости категории.

Итак, всегда ли можно четко определить субъекта, совершающего цивилизационный выбор? На наш взгляд, для преодоления терминологической неопределенности следует ввести еще одно понятие — «цивилизационные трансформации», которые охватывают весь комплекс социальных преобразований, меняющих цивилизационную стратегию общества [24. С. 410]. В свою очередь, цивилизационный выбор является одним из способов протекания цивилизационных трансформаций, но не единственным.

Еще один вариант — постепенная эволюция цивилизации, в ходе которой существенные изменения видны на длинной дистанции, однако сложно назвать конкретные переломные моменты (в духе Крещения Руси в истории российской цивилизации). На наш взгляд, характерным примером цивилизационной эволюции является поступательное развитие китайской цивилизации. Основы ее культуры, языка и традиций прошли испытания многочисленными гражданскими войнами, монгольским завоеванием и европейской экспансией. Смена династий не становилась переломом в культурно-языковом плане: монголы и маньчжуры успешно ассимилировались. Даже приход к власти Коммунистической партии Китая не отменил и не разрушил цивилизационных основ.

Другая ситуация, описывающая цивилизационные трансформации без выбора — это насильственное насаждение цивилизационных основ извне. Цивилизации Мезоамерики погибли от рук европейских завоевателей в короткие сроки. Например, верховный инка Атауальпа, возможно, встал бы перед необходимостью совершать цивилизационный выбор, но вместо этого был пленен испанцами в битве 1532 г. при Кахамарке, которая в итоге сыграла роковую роль в судьбе всей инкской цивилизации. Масштабнейшие трансформации произошли безо всякого выбора.

Однако обратимся к примерам, которые описывают третий возможный вариант цивилизационных трансформации: в формате цивилизационного выбора. Здесь мы сталкиваемся с важнейшей дилеммой: кто именно выбирает? Правитель, властная элита или народ, общество? Субъективный это процесс или объективный? Какова в нем роль отдельной личности?

Представляется, что методологические инструменты для решения данной научной проблемы можно найти в конструктивистском подходе. Изначально понимание социальной общности как конструкта, формируемого при

активном участии властной элиты, применялось для объяснения развития этнических, а не цивилизационных общностей, но при всех своих сущностных различиях именно в механизмах формирования можно обнаружить немало общего. Тем самым, можно утверждать, что цивилизационный выбор, как правило, начинается с одномоментного события и связан с решением элиты, однако длится на протяжении долгого времени и постепенно распространяется на все общество.

Может ли подобное решение быть коллективным или оно обязательно должно быть связано с яркой исторической фигурой? Два ключевых цивилизационных выбора в истории Японии — ее «закрытие» (Сакоку) в середине XVII в. и «открытие» (Рестаурация Мэйдзи) во второй половине XIX в. — ассоциируются с именами сегуна Токугавы Иэмицу и императора Муцухито соответственно. Впрочем, сложно утверждать, что в обоих случаях именно сильная воля правителей стала единственным фактором, развернувшим «цивилизационный штурвал» на 180 градусов. Большую роль сыграли и свита лидеров, и внешние обстоятельства, а также в какой-то степени стремление соответствовать общественным ожиданиям. Таким образом, оба описанных выбора осуществлялись скорее коллективно, чем единолично.

И все же представляется, что роль личности в осуществлении цивилизационного выбора необычайно велика. В первую очередь это объясняется тем, что цивилизационные трансформации — это долгосрочный процесс, один «виток» которого может превышать по продолжительности жизнь правителя. После смерти любого радикального реформатора неизбежно возникают инерционные процессы, которые П. Штомпка в своей периодизации стадий социальной революции назвал «стадией восстановления «законности» и порядка». Такой порыв вкупе с заманчивым стремлением «вернуть все как было» может свести на нет многие начинания. И вот здесь именно фигуры таких харизматичных лидеров, как Владимир Красное Солнышко или Петр Великий, даже после их ухода с исторической сцены остаются путеводным маяком дальнейшего развития общества.

Аналогичные примеры можно обнаружить и в более поздние периоды. Наиболее ярким проявлением изменения цивилизационного вектора страны для рядовых жителей Турции стало внедрение Кемалем Ататюрком западных традиций (в частности, ранее не применявшихся фамилий). Во второй половине XX в. и особенно в первые десятилетия XXI в. в Турции укрепились политические позиции деятелей, которые выступают за отказ от светского пути развития в пользу образцов Османской эпохи. Проблема цивилизационного выбора Турции по-прежнему остается в фокусе общественного и научного дискурса [25]. Тем не менее, несмотря на все противоречия, авторитет Ататюрка по-прежнему является главной причиной сохранения в современной жизни выдвинутых им принципов развития страны.

Однако история знает примеры неудачных попыток радикальных реформ, в ходе которых стремление одним рывком разрушить сложившиеся устои

общества, культуры и цивилизации обрекает на гибель и забвение самого реформатора. Египетский фараон Эхнатон потратил немало усилий на «отмену» сложившегося пантеона богов и попытку заменить их на искусственную монотеистскую конструкцию в форме поклонения богу Атону. И хотя логика преобразований, в целом, выглядит довольно здоровой и рациональной с точки зрения современного человека, Эхнатон, что называется, опередил свое время. После смерти Эхнатона (вероятно, насильственной) атонизм почти сразу сошел с исторической сцены. Этот пример, пожалуй, наиболее ярко иллюстрирует невозможность одностороннего цивилизационного выбора, совершаемого правителем, даже если этот правитель сам почитается как бог. Если цивилизационный выбор не находит ни малейшей поддержки в обществе, если не сложились условия для его реализации, то такой выбор не приведет к существенным цивилизационным трансформациям.

Процесс цивилизационного выбора мы можем, таким образом, разбить на три больших этапа. На первом основными действующими лицами, как правило, становятся политические лидеры, чьи поворотные для страны решения о принадлежности к той или иной цивилизации воплощаются в виде указов, законов, договоров. На втором этапе происходит постепенное осознание населением новых условий общественной жизни, которое влечет за собой культурные изменения. Наконец, заключительный третий этап характеризуется завершением цивилизационного выбора, в результате которого государство (или нация) либо входит в состав существующей ранее цивилизации, либо формирует собственную.

Заключение

Подводя итог, еще раз подчеркнем несомненную значимость процесса цивилизационного выбора для любой социальной общности. Подобный выбор и результаты его реализации оказывают непосредственное воздействие на жизнь многих поколений людей.

В ходе исследования выявлено, что цивилизационный выбор в своей основе может рассматриваться как выбор рациональный, так как принятие такого решения, как правило, связано с глубоким анализом ситуации и определением логической связи между событиями. В то же время исторический опыт подтверждает наличие иррациональных компонентов цивилизационного выбора, которые связаны с личностными чертами, ценностями и идеалами (а зачастую и с когнитивными искажениями лиц, влияющих на осуществление выбора). Эта специфика позволяет толковать цивилизационный выбор как моральный / нравственный выбор. Также с учетом того, что совершаемый выбор зачастую связан с вопросами «жизни и смерти» не только цивилизации как таковой, но и ее конкретных представителей, мы можем трактовать цивилизационный выбор еще и как экзистенциальный выбор.

В целом, можно рассматривать цивилизационный выбор как составляющую социального (или социально-политического) выбора с конкретизацией в

сторону «выбора идентичности». Большой интерес представляет соотношение цивилизационного выбора с понятиями «исторический выбор» и «геополитический выбор». Ряд авторов расценивают эти две дефиниции как частные случаи общего выбора цивилизации, хотя нередко в научной литературе все эти категории приводятся как синонимичные.

Проведенный анализ показывает, что осуществление цивилизационного выбора всегда связано с властными, политическими процессами, поэтому роль элит и лидеров в его реализации очень высока. В то же время глава государства должен, во-первых, учитывать сложившиеся историко-политические реалии, а во-вторых, исходить из того, что плоды цивилизационного выбора в полной мере проявятся лишь тогда, когда продвигаемые властью социокультурные изменения проникнут в общественное сознание и найдут поддержку у населения.

В современных реалиях понятием «цивилизационный выбор» все чаще описывается совокупность проблем и неопределенностей, с которыми сталкивается Россия как на международной арене, так и в процессе своего внутриполитического развития в XXI в. Не вызывает сомнений, что грамотный цивилизационный выбор нашей страны зависит не только от учета имеющихся переменных, но и от верного понимания самого механизма данного процесса.

Список литературы

- [1] *Бордачев Т.В.* Пределы рационального выбора. Россия и Европа в эпоху многополярности // *Россия в глобальной политике*. 2008. Т. 6. № 5. С. 174–188. EDN: TWJVYJ
- [2] *Зафировский М.* Вне рационального выбора: элементы «теории иррационального выбора» // *Социологические исследования*. 2014. № 3 (359). С. 19–28. EDN: SEQATH
- [3] *Леонтьев Д.А., Фам А.Х., Овчинникова Е.Ю.* Проблема выбора в науках о человеке: от рациональных моделей к экзистенциальным // *Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения : Материалы Всероссийской научной конференции 27–28 октября 2015 года, ИФ РАН (Москва) : в 3 томах*. Т. 1. Москва : Научная мысль, 2015. С. 18–33.
- [4] *Мерсиянова А.П.* Основные признаки экзистенциального выбора // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 335. С. 153–156. EDN: NBKYWJ
- [5] *Самохвалова В.К.* О философско-антропологическом статусе проблемы нравственного выбора // *Система ценностей современного общества*. 2015. № 39. С. 23–28. EDN: TKABTP
- [6] *Емельянова Н.Н.* Аксиологическая релевантность экзистенциального выбора Донбасса // *Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки*. 2023. № 3. С. 43–49. EDN: CSIDLE
- [7] *Мушинский Н.И.* Экзистенциальный выбор Донбасса и фактор справедливости // *Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года*. Донецк, 2023. С. 91–94. EDN: HASUTV
- [8] *Ажимов Ф.Е., Сабанчиев Р.Ю.* М. Мерло-Понти и М. Хальбвакс: экзистенциальный выбор как основание исторического сознания // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2015. № 4 (34). С. 98–103. EDN: VCPLRX

- [9] Голованов А.А. Проблемы социального выбора: философский аспект исследования: дис. ... канд. филос. наук. 09.00.11. Москва, 2010. EDN: ZOBLAX
- [10] Жижек С. Против прав человека. М. : Свободное марксистское издательство, 2010.
- [11] Сабитова А.Р. Социальный выбор в обществе риска: социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2 (94). С. 52–56. DOI: 10.24158/fik.2022.2.7 EDN: EDOLIN
- [12] Колесников А., Волченков Д. После поляризации: экзистенциальный выбор в условиях кризиса идентичности // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3. № 2. С. 43–61. DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_02_05 EDN: MIKUPL
- [13] Пророк В. Социально-политический выбор России в контексте идеологий // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 4. С. 107–121. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.9 EDN: THNEPD
- [14] Черданцев В.В. Украинский исторический выбор в контексте этнополитологии // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 2 (16). С. 13. EDN: WMGERD
- [15] Федякин А.В. Исторический выбор российской нации // Вестник Российской нации. 2024. № 2 (95). С. 9–10. EDN: RDVWAI
- [16] Жеребкин М.В. Исторический выбор Александра Невского // Наука, образование и культура. 2017. № 3 (18). С. 13–19. EDN: YHMLJB
- [17] Джунушалиева Г.Д., Горина И.В. Исторический выбор Монголии: между Россией и КНР // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 3. С. 144–149. DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-144-149 EDN: CQQFWK
- [18] Арсентьев Н.М., Доленко Д. В. Проблема модернизации России в контексте цивилизационного и геополитического выбора // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 2 (10). С. 2–13. EDN: MTCXET
- [19] Сальников В.И. Проблемы геополитического выбора Украины // Панорама. 2015. Т. 21. С. 93–99. EDN: XBSOGR
- [20] Ильин М.В., Ильина Е.М. Геополитический выбор Беларуси в контексте украинского кризиса // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2015. № 14. С. 39–47. EDN: WAGDDF
- [21] Шорников П.М. Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия? // Русин. 2012. № 1 (27). С. 101–121. EDN: PVKMFL
- [22] Гайшун А.Н. Между Западом и Востоком: «цивилизационный выбор» как элемент геополитической стратегии // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 1 (12). С. 5–13. EDN: JEUCYY
- [23] Кунафин М.С. О «цивилизационном выборе» России // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы XIII Международной научной конференции: в 2 частях, Ивановский государственный университет, 12–13 марта 2014 года. Ч. 2. Иваново, 2014. С. 157–160. EDN: TKMDYB
- [24] Мальченков С.А. Концептуальные основы цивилизационных трансформаций в современной социальной философии // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 4 (56). С. 405–413. DOI: 10.15507/2078-9823.56.021.202104.405-413 EDN: XTOBAG
- [25] Bacik G., Seker S. Turks versus the West: Civilizational Populism in Turkey's Ruling Coalition // Religions. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 394. DOI: 10.3390/rel14030394 EDN: PIEZCW

References

- [1] Bordachev TV. Limits of Rational Choice. Russia and Europe in the Era of Multipolarity. *Russia in Global Affairs*. 2008;6(5):174–188. (In Russian). EDN: TWJVYJ
- [2] Zafirovskiy M. Beyond Rational Choice: Elements of the “Theory of Irrational Choice”. *Sociological Studies*. 2014;(3):19–28. (In Russian). EDN: SEQATH
- [3] Leontiev DA, Pham AKh, Ovchinnikova EYu. The Problem of Choice in the Human Sciences: From Rational to Existential Models. In: *Man Before a Choice in the Modern World: Problems, Opportunities, Solutions: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*, October 27–28, 2015, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow). In 3 volumes. Vol. 1. Moscow: Nauchnaya Mysl’ publ.; 2015. P. 18–33. (In Russian).
- [4] Mersiyanova AP. The main features of existential choice. *Tomsk University Bulletin*. 2010;(335): 153–156. (In Russian). EDN: NBKYWJ
- [5] Samokhvalova VK. On the philosophical and anthropological status of the problem of moral choice. *The system of values of modern society*. 2015;(39):23–28. (In Russian). EDN: TKABTP
- [6] Emelyanova NN. Axiological relevance of the existential choice of Donbass. *Bulletin of DonNU. Series B: Humanitarian sciences*. 2023;(3):43–49. (In Russian). EDN: CSIDLE
- [7] Mushinsky NI. The existential choice of Donbass and the factor of justice. *Donetsk readings 2023: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Proceedings of the VIII International scientific conference*. Donetsk, October 25-27, 2023. Donetsk, 2023. P. 91–94. (In Russian). EDN: HASUTV
- [8] Azhimov FE, Sabancheev RYu. M. Merleau-Ponty and M. Halbwachs: existential choice as the basis of historical consciousness. *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*. 2015;(4):98–103. (In Russian). EDN: VCPLRX
- [9] Golovanov AA. *Problems of social choice: philosophical aspect of the study*: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Moscow; 2010. (In Russian). EDN: ZOBLAX
- [10] Zizek S. *Against Human Rights*. Moscow: Free Marxist Publishing House; 2010. (In Russian).
- [11] Sabitova AR. Social Choice in a Risk Society: Social and Philosophical Aspect. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2022;(2):52–56. (In Russian). DOI: 10.24158/fik.2022.2.7 EDN: EDOLIN
- [12] Kolesnikov A, Volchenkov D. After Polarization: Existential Choice in the Context of an Identity Crisis. *Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*. 2023;3(2):43–61. (In Russian). DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_02_05 EDN: MIKUPL
- [13] Prorok V. Socio-political choice of Russia in the context of ideologies. *Science. Culture. Society*. 2021;27(4):107–121. (In Russian). DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.9 EDN: THNEPD
- [14] Cherdantsev VV. Ukrainian historical choice in the context of ethno-political science. *GosReg: state regulation of public relations*. 2016;(2):13. (In Russian). EDN: WMGERD
- [15] Fedyakin AV. Historical choice of the Russian nation. *Bulletin of the Russian nation*. 2024;(2):9–10. (In Russian). EDN: RDVWAI
- [16] Zherebkin MV. Historical choice of Alexander Nevsky. *Science, education and culture*. 2017;(3):13–19. (In Russian). EDN: YHMLJB
- [17] Dzhunushalieva GD, Gorina IV. Historical choice of Mongolia: between Russia and China. *Bulletin of KRSU*. 2022;22(3):144–149. (In Russian). DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-144-149 EDN: CQQFWK

- [18] Arsentyev NM, Dolenko DV. The problem of Russia's modernization in the context of civilizational and geopolitical choice. *Humanitarian: current problems of humanitarian science and education*. 2010;(2):2–13. (In Russian). EDN: MTCXET
- [19] Salnikov VI. Problems of Ukraine's geopolitical choice. *Panorama*. 2015;21:93–99. (In Russian). EDN: XBSOGR
- [20] Ilyin MV, Ilyina EM. Geopolitical Choice of Belarus in the Context of the Ukrainian Crisis. *Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and Humanitarian Sciences*. 2015;14:39–47. (In Russian). EDN: WAGDDF
- [21] Shornikov PM. Geopolitical Choice of Moldova: Hungary, Poland, Russia? *Rusin*. 2012;(1):101–121. (In Russian). EDN: PVKMFL
- [22] Gaishun AN. Between West and East: “Civilizational Choice” as an Element of Geopolitical Strategy. *Dialogue: Politics, Law, Economics*. 2019;(1):5–13. (In Russian). EDN: JEUCYY
- [23] Kunafin MS. On the “civilizational choice” of Russia. In: *State, society, Church in the history of Russia in the twentieth century: Proceedings of the XIII International scientific conference*: in 2 volumes, Ivanovo State University, March 12–13, 2014. Vol 2. Ivanovo; 2014. P. 157–160. (In Russian). EDN: TKMDYB
- [24] Malchenkov SA. Conceptual foundations of civilizational transformations in modern social philosophy. *Humanitarian: current problems of humanitarian science and education*. 2021;(4):405–413. (In Russian). DOI: 10.15507/2078-9823.56.021.202104.405-413 EDN: XTOBAG
- [25] Bacik G, Seker S. Turks versus the West: Civilizational Populism in Turkey's Ruling Coalition. *Religions*. 2023;14(3):394. DOI: 10.3390/rel14030394 EDN: PIEZCW

Сведения об авторе:

Мальченков Станислав Александрович — доктор философских наук, доцент, директор историко-социологического института, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Российская Федерация, 430005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68. ORCID: 0000-0003-3274-4410. SPIN-код: 9638-3807. E-mail: stamal@rambler.ru

About the author:

Malchenkov Stanislav A. — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of History and Sociology Institute, N.P. Ogarev Mordovia State University, 68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-3274-4410. SPIN-code: 9638-3807. E-mail: stamal@rambler.ru